На следующий день Гао Сяодун отклонил приглашение Гао Бо развлечь его. Он прилетел в Пэнчэн на самолете, затем арендовал машину в Пэнчэне и поехал обратно в уезд Ишань.

Выйдя из такси, он обнаружил, что у его двери была еще одна группа людей, и некоторые люди держали камеры, чтобы сфотографировать его дом. Гао Сяодун был немного раздражен, думая, что это репортер побежал к его двери, чтобы снова подождать, но он присмотрелся. Это неправильно, потому что некоторые люди до сих пор держат в руках рулетки и калькуляторы, а отец и мать тоже показывают пальцем и разговаривают в толпе.

Увидев спускающегося Гао Сяодуна, отец Гао и мать Гао были очень счастливы. Мать Гао поспешно подошла к Гао Сяодун, чтобы забрать коробку из рук Гао Сяодуна: «Дундун, ты вернулся, ты хочешь убить меня».

Гао Сяодун отпустил руку своей матери: «Тебе не нужно ее держать, она очень тяжелая».

Отец Гао тоже притворился сдержанным. Он хотел дождаться, пока его сын подойдет, чтобы поприветствовать его, махнул рукой и сказал: «Давай, это ребенок, который вернулся из Португалии».

Отец Гао хотел быть сдержанным, но все вокруг знали, что Гао Сяодун был известным игроком в стране. Гордость Лучэна и уезда Ишань оставила его позади, чтобы поприветствовать Гао Сяодуна в прошлом.

Отец Гао потерял дар речи, поэтому ему пришлось последовать за Сян Сяодуном и сказать: «Сяодун, эти товарищи из уличного комитета, Управления по сносу Старого города и Управления земельных ресурсов пришли в дом для осмотра. Мы собираемся снести здесь. ."

Год-два назад Гао Яо снес переселение для строительства древнего города. Он не ожидал, что действительно начнет действовать сейчас. Он улыбнулся и пожал руку ответственному лицу, пришедшему для осмотра, кивнул остальным и вышел во двор со своим чемоданом.

Войдя в ворота, Гао Сяодун был ошеломлен. Гранатовое дерево исчезло, виноградная лоза исчезла, и дерево гинкго исчезло. Двор был покрыт домами, построенными из цементных блоков и гипсокартона, и солнце было почти полностью закрыто и мрачно. Это как клетка.

Гао Сяодун сразу понял, что это так называемая спешка в строительстве, чтобы иметь возможность потерять еще немного денег при сносе.

Доход Гао Сяодуна сейчас очень высок, но чем больше денег, тем лучше, он спокойно прошел в гостиную, как будто эти дома существовали с самого его рождения.

Зайдя в гостиную, поставив чемодан, Гао Сяодун сказал матери: «Мама, ты вычисляешь площадь этих ограбленных домов снаружи?»

Мать Гао «замолчала» и сказала тихим голосом: «Человек, который измерял, еще не ушел. Не шуми так громко. Это предварительное измерение. Я не знаю, учитывает ли оно площадь».

Гао Сяодун сказал: «Сколько стоит компенсация за один квадратный метр?»

Мать Гао сказала: «Это может быть 2,71 квадратных метра, но это еще не полностью определено, потому что многие домохозяйства слишком малы и не хотят сносить».

Гао Сяодун молча подсчитал. Даже если посчитать все дома, построенные во дворе, их будет

не более одного миллиона. Он улыбнулся и сказал: «Я выйду посмотреть, закончил ли я измерения».

Не успел Гао Сяодун выйти, как вошел отец Гао и сказал: «После измерения площадь дома составляет 413 квадратных метров. Если все это посчитать, то вы будете богаты».

Гао Сяодун не хотел бить своего отца, поэтому он улыбнулся и сказал: «Папа, после сноса, что ты собираешься делать с этими деньгами?»

Отец Гао сказал: «Вы должны попросить дом для переселения на первоначальном месте. Боюсь, вы не вернетесь жить. Он не должен быть слишком большим, около 200 квадратных метров. миллион, и он будет храниться в банке до тех пор, пока вы не решите жениться на невестке. В то время, чтобы устроить ей церемонию встречи, ваш отец должен отдать ей свои деньги прямо».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «У меня еще даже нет девушки, ты так далек от музыки».

Отец Гао сказал: «Рано или поздно мы должны это получить. У нашей старой семьи Гао есть саженцы на тысяче гектаров. Вы не можете быть холостяком».

Мать Гао сказала: «Пришло время найти его. Он не слишком молод. После нового года ему будет двадцать. Второй ребенок в нашем районе на год моложе тебя, и теперь у него есть дети».

Гао Сяодун сказал с ухмылкой: «Моего сына недостаточно, вы, ребята, ненавидите его и хотите внуков».

Отец Гао сказал: «Хорошо рано стать дедушкой. Я все еще жду, когда четыре поколения будут жить вместе».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Папа, сначала нужно решить кое-что. Если это снесут, где ты будешь жить?»

Отец Гао сказал: «Если вы снимете дом, правительство внесет арендную плату вперед».

Гао Сяодун сказал: «Аренда дома слишком обременительна и неудобна. Я хочу купить дом в Яньцзине. Как насчет того, чтобы вы переехали туда? Это избавит меня от необходимости спешить сюда, когда я вернусь из-за границы».

Отец Гао покачал головой и сказал: «Забудьте об этом, хотя ноги императора хороши, но мы не знакомы с местом, где мы родились. В этом возрасте мы не хотим покидать нашу родину. Золотое гнездо и серебряное гнездо не так хорошо, как наша конура».

Мать Гао также сказала: «Дундун, хотя в столице и хорошо, наши родственники и друзья здесь. Неудобно ехать в столицу без родственников и без причины».

Гао Сяодун горько усмехнулся, он знал, что его родители точно не захотят покидать его родной город, и сказал: «Если вы не хотите покупать дом, сначала живите, это будет рассматриваться как инвестиция. лежит в банке, и проценты невелики».

Отец Гао сказал: «В этом плане можно купить семейный бизнес».

Гао Сяодун сказал: «Папа, я дам тебе миллион позже. Ты купишь дом в Ишане и Лучэне.

Сначала ты будешь жить в нем. Мы вернемся к жизни, когда дом будет построен».

Отец Гао сказал: «Хорошо, оставь это мне».

Гао Сяодун немного подумал и сказал: «Почему бы вам не купить склад? Продажа морепродуктов слишком сложна. Почему бы вам не купить несколько складов, чтобы собирать арендную плату».

Мать Гао сказала: «Какая тяжелая работа, твой папа каждый день играет в карты и ловит рыбу, а дела в магазине собираются до 11 часов».

Отец Гао сказал: «Теперь нам не нужно так много работать».

Гао Сяодун сказал: «Мама, если папа хочет поиграть, просто дай ему поиграть, только не занимайся бизнесом с морепродуктами».

Отец Гао покачал головой и сказал: «Нет, я должен это сделать. Как я могу бездельничать каждый день? Я еще не достиг пенсионного возраста».

Гао Сяодун потерял дар речи, думая, что это ты хотел сделать это, а ты не хотел этого делать, поэтому он сказал: «Все, что хочешь, или ты найдешь более легкое дело».

Отец Гао сказал: «Какой бизнес легкий, я в своей жизни буду продавать только морепродукты».

В это время зазвонил мобильный телефон Гао Сяодуна, и Гао Сяодун достал свой старый iPhone. Он увидел, что звонок был от тренера Ван Дуна из Спортивного бюро. Он поспешно подключился и сказал: «Хороший тренер».

Ван Дун улыбнулся и сказал: «Сяодун вернулся».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «У меня не было времени увидеть вас, когда я вернулся домой».

Ван Дун улыбнулся и сказал: «Отдохни дома и приходи завтра на свадебный банкет Учителя Чу».

Гао Сяодун удивленно сказал: «Свадебный банкет директора Чу, он родил внука?»

Ван Дун улыбнулся и сказал: «Нет, Учитель Чу получил повышение».

Гао Сяодун удивленно сказал: «Это начальник бюро Чу?»

Ван Дун улыбнулся и сказал: «Да, я действительно не ожидал этого. В этом возрасте партия снова думает о нем. Он может работать еще один срок, прежде чем уйти на пенсию».

Гао Сяодун сказал: «Тогда мне нужно идти, во сколько завтра и куда».

Дун Ван сказал: "Завтра в 12 часов дня, отель Лучэн, но Учитель Чу сказал, вы здесь, не приносите подарки".

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Тренер, ты мне напоминаешь?»

Ван Дун улыбнулся и сказал: «Ребенок, вы теперь все большие звезды, и все равно так, Учитель

Чу действительно сказал мне это, Сяодун, даже если вы приносите это, не приносите ценные вещи. Теперь учитель Чу — директор. Вы должны обратить внимание. Точка влияния.

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Хорошо, понятно, тренер, увидимся завтра».

"Увидимся завтра…….)

http://tl.rulate.ru/book/87576/3193994